

Известия. - 1993 - 31 авг. - с. 4.

КРОВЬ НА БЕЛОМРАМОРНЫХ СТУПЕНЯХ

Петер Штайн/показал в Зальцбурге
«Юлия Цезаря» Шекспира

Андрей ЗОЛОТОВ, «Известия»

Но сначала — о Моцарте. И так, в Зальцбурге состоялась премьера его юношеской оперы «Лючиио Силла». (Об этом я упоминал в предыдущем репортаже). Написанное для Миланского театра и поставленное там же в декабре 1772 года, это сочинение шестнадцатилетнего автора, принесшее ему в свое время успех, но не принесшее желанных новых заказов, совершенно потрясает, когда слушаешь его сегодня. Музыка эта, сказать честно, малоизвестна. Между тем когда слушаешь оперу от начала до конца, великолепно исполненную в вокальном отношении и интересно решенную сценически, счастливому удивлению, кажется, нет предела. Насколько же еще совсем юный композитор уже полностью владел всем тем, что составило самое ценное и самое неповторимое в зрелом Моцарте, насколько он в свои шестнадцать лет был свободен и способен постигать человеческое страдание.

На премьере можно было видеть многих видных художественных деятелей. Был здесь и Анджей Вайда. В Зальцбурге идет его спектакль по пьесе классика польской литературы Станислава Высянского (1869—1907) «Веселе» («Свадьба»). После премьеры спектакля в старом зальцбургском «Ландес-театре» я спросил у режиссера, помогал ли ему дух Моцарта. «Помогал, конечно, — с улыбкой сказал Вайда. — К тому же Высянский — моцартовская личность...». По словам Вайды, особенно привлекло его в пьесе Высянского соединение фантастического, романтического и реалистического начал. Вайда подчеркнул, что через показ провинциальной жизни (провинциальной в высоком, серьезном, то есть глубоко народном смысле этого слова) он может открыть людям этой страны свою собственную родину лучше, чем каким бы то ни было иным способом.

В том, что он взялся ставить спектакль в Зальцбурге, Вайда особенно отметил роль Петера Штайна. Выдающийся немецкий драматический режиссер в последние годы стал художественным руководителем театрального раздела Зальцбургского

фестиваля. Сам он поставил в Зальцбурге трагедию Шекспира «Юлий Цезарь».

Спектакль Штайна — одно из ярчайших событий на фестивале. Он идет в здании совершенно необычном. Называется оно «Фельзенратшуле» и представляет собой современный театр, над огромной сценической площадкой которого может светиться открытое небо, но при необходимости может возникнуть и крыша. Сценической «коробкой» служит природная скала: три этажа галерей опоясывают сцену. Для своего спектакля Штайн придумал сценическую площадку из множества разнонаправленных ступеней и «площадей». Таким образом он без специальных театральных декораций создает ощущение форума и всех тех мест действия, что представлены в тексте Шекспира.

Поэту Цинну исполнил Вернер Фридль. Я выделяю этого артиста из других исполнителей прежде всего потому, что короткая сцена с его участием (толпа физически разрывает поэта на куски) решена Штайном столь неожиданно мощно и натурально (из имитирующей тело поэта куклы на глазах у публики брызжет на беломраморные полированные ступени кровь), что забываешь о том, что это «попона-рошку». Толпа, которой манипулирует лукавый Антоний, которую пытается просветить и убедить Брут, множество людей, одетых, по воле режиссера, в условные, но современные одежды, становится по существу объектом трагедии, может быть, главным ее трагическим героем. Актеры у Штайна играют очень хорошо. Никто не кричит, не форсирует звук, говорят тихо, как говорили бы в маленьком театре, как говорили бы в жизни друг другу, но все слышно, все понятно и все производит сильное театральное впечатление, рождает мысль о том, что никакое деяние, совершенное даже во имя самых благородных целей, не приведет к желанному результату для людей, во благо которых, по мысли героя, было совершено убийство. Есть в этом спектакле поистине моцартовская и шекспировская простота, благородство, свобода, ум, талант и вкус.

ЗАЛЬЦБУРГ.